

Виктория Виноградова

ВЕДЬМА
и
ИНКВИЗИТОР
ИГРА С ОГНЕМ

Виктория Виноградова

Ведьма и инквизитор:

игра с огнем

<https://litres.ru/74203297>

Аннотация

♥# МНОГО АРТОВ ♥#

Сам Глава Инквизиции решил меня арестовать и уничтожить? Что ж... удачи. Лично у меня, совсем иные планы на этот счет. И позволять себя казнить точно не стану. Поэтому небольшой трюк с заклинанием, и вот уже охотник превращается в добычу. Теперь это очаровательное злобное создание полностью в моей власти и вынужден выполнять любые приказы. Абсолютно любые. Главное, чтобы он не вырвался из-под заклинания и не понял, как именно я сумела его околдовать. Иначе мне конец.

В книге вас ждут: ♥# горячие сцены ♥# реальное "от ненависти до любви" ♥# Противостояние характеров ♥# интриги и детективная линия ♥# настоящие эмоциональные горки. так что приготовьтесь пристегнуть ремни. и держитесь покрепче!)

ОДНОТОМНИК, ХЭ

"Искушение. Мой непокорный пленник" -

Содержание

ГЛАВА 1. МИРАЛИЯ	4
ГЛАВА 2. АРДЕН	14
Герои	25
ГЛАВА 3. МИРАЛИЯ	26
ГЛАВА 4. МИРАЛИЯ	36
Квартира Ардена	46
ГЛАВА 5. АРДЕН	47
ГЛАВА 6. АРДЕН	56
ГЛАВА 7. МИРАЛИЯ	65
ГЛАВА 8. МИРАЛИЯ	74
Конец ознакомительного фрагмента.	82

ГЛАВА 1. МИРАЛИЯ

Глава 1

Один лишь взгляд на его темный силуэт заставляет судорожно вздохнуть: быть беде.

Беспечная веселость падает с обрыва вместе с сердцем. Оглядываюсь по сторонам, ища защиты. Моя квартира совершенно не подходит для встречи с Главой Инквизиции. Ни одно место в мире не подходит для встречи с инквизицией. Особенно, когда ты – ведьма.

С какой целью он пришел на мою вечеринку?

Подхожу к столу с фуршетными закусками, делая вид, что раздумываю над выбором, а сама вновь украдкой бросаю взгляд на инквизитора. Арден Доминаре - гроза магического мира. Он стоит возле выхода на террасу, в стороне от всех. Черная рубашка подчеркивает широкую грудь и сильные руки. Цепкие пальцы сжимают бокал. Взгляд спокойно скользит с одного гостя на другого. Цепной пес инквизиции в окружении ведьм и колдунов, один против всех. Ему полагается нервничать, но он единственный из присутствующих, кто чувствует себя уверенно. Мои гости стараются выглядеть беззаботно: шутят, улыбаются, но я знаю, что скрывается за их праздными масками. Каждый из нас боится встречи с инквизицией.

Взгляд Ардена останавливается на мне. Пронзительные карие глаза буравят насквозь. Проверяет: выдержу или тоже, как остальные, подожму хвост и отвернусь?

Демонстративно поднимаю в его честь бокал и делаю глоток, не сводя взгляда с бесстрастного лица. Порой мне кажется, что у Господа нашего Далара весьма изощренное чувство юмора - иначе как объяснить, что главу инквизиции он создал столь соблазнительным? Темные волосы, резкие черты лица, мрачная пугающая холодность, за которой скрывается сила. Не будь он тем, кого следует обходить стороной, давно бы пополнил мою коллекцию поклонников.

Подхожу к подружке Фиорине. Она тоже опасливо поглядывает на инквизитора.

- Не знаешь, по чью душу он явился? – тихо спрашиваю, поворачиваясь спиной к Ардену.

- А ты считаешь, он хочет кого-то арестовать? – ее фиалковые глаза испуганно распахиваются, глядя на меня тревожными озерами.

- Едва ли его привлекла бесплатная выпивка и городские сплетни, - ощущаю кожей, как Арден продолжает смотреть на меня. – Мне кажется, он за Лаурой. Помнишь, как она на той неделе перебрала? И как кричала, что ей надоели показушные мессы во славу правительства.

- Но ведь были только наши, - Фиорина неосознанно хватается меня за руку. Ее тонкие пальчики подрагивают.

Киваю, не желая развивать мерзопакостную тему. В последние годы все чаще становится нормой выслуживаться перед инквизицией, предавая своих. А что? Меньше конкурентов, больше шансов, что тебя самого не тронут. Удобно. Особенно, когда ты – трусливая шавка, озабоченная лишь безопасностью собственной шкурки.

- Тебе нужно выпить чего-нибудь покрепче, - мне не нравится, что подругу трясет. Эти рамоновы [1]псы чувят страх. Не хватало еще, чтобы Арден заинтересовался и Фиориной.

- Я же не пью, - подружка прижимается ко мне, ища защиты. – Мирусь, это все плохо закончится. Я чувствую – что-то случится.

Голос ее плаксивый, как у маленького ребенка. Инстинкты требуют обнять и защитить, но понимаю, что это еще больше привлечет внимание инквизитора.

- У меня для тебя задание, - мой тон максимально серьезен. – Я сейчас пойду отвлеку господина Доминаре, постараюсь увести его куда-нибудь из гостиной. А ты – найди Лауру и предупреди об опасности. Поняла меня? Справишься?

- А ты не боишься с ним говорить? – хрупкий цветочек еще сильнее цепляется за мою руку, не желая отпускать.

- Не сожрет же он меня? – усмехаюсь, хотя на самом деле мне не до смеха.

Разговор с инквизитором можно сравнить с визитом к тигру в клетку. Никогда не знаешь, чем все закончится. Хорошо, если тигр будет сыт – тогда, возможно, обойдешься

лишь легким испугом. А вот если хищник окажется голоден...

Но стараюсь не думать о таком исходе. Нужно попытаться спасти Лауру.

- Все, я пошла, - стараюсь держаться уверенно, чтобы Фиорина не почувствовала моего волнения и не запаниковала еще больше.

Украдкой провожу вспотевшими ладонями по шелковой ткани своего вечернего платья. Тяжелое кольцо, плотно облегающее горло удушающей хваткой. Хочется сбежать с вечеринки, но это мои гости, моя квартира, мой вечер. Тем более, среди присутствующих сама Ильда, а она посещает только элитные мероприятия. Мне нельзя опозориться перед статусными гостями. Нужно выяснить, что именно привело Ардена ко мне домой. Возможно, все-таки не арест? Но тогда что?

Двигаюсь к инквизитору. Вновь ловлю себя на мысли, что, если бы не его должность, я бы точно была не против провести с таким мужчиной ночь. Возможно даже не одну. Острые скулы, волевой подбородок, тонкая линия губ. В голове вспыхивает картинка, как эти губы скользят по моей обнаженной голени, поднимаясь все выше, к внутренней стороне бедра.

Во мне сейчас не должно быть страха. Инквизитор, подобно хищникам, остро чувствует, когда перед ним жертва. Вместо испуга должно быть вожделение. Это более подходя-

щая эмоция для беседы с таким мужчиной.

Когда я почти дохожу до Ардена, путь преграждает Кодарио – свежее пополнение в моей коллекции и, между прочим, наследник «Железного короля». В том смысле, что его папенька – основной добытчик железа в нашей стране. Он припозднился на мою вечеринку и только-только вошел.

- Лучший букет для самой очаровательной ведьмочки во всей Савении, - светловолосый любовник протягивает охапку роскошных бордовых роз. А затем притягивает за талию и демонстративно целует на глазах у гостей. – Твой котик соскучился по тебе. А ты скучала по своему котику?

Отстраненно киваю. Мне сейчас не до кошачьих нежностей с любовником.

- Как ты, Мируль? – он обхватывает мой подбородок пальцами и поворачивает к себе, вынуждая оторвать взгляд от Ардена. – Прости, что задержался. Надеюсь, гости тебя не утомили?

Прижимаюсь к Кодарио, делая вид, что рада возлюбленному, и шепчу, почти не двигая губами:

- Здесь Глава Инквизиции. Он явно за кем-то из наших.

- Не переживай, котенок, все решим, - так же шепотом отвечает мой блондинчик, продолжая обнимать. - Сейчас, я быстренько покажусь людям и займемся твоей проблемкой.

Он чмокает меня в висок, и его пылкий настрой мигом сменяется веселой болтливостью. Кодарио уже везде и всю-

ду: жмет руки приятелям, похлопывает по плечу кого-то из знакомых, отвешивает галантные комплименты моим подругам. С его появлением обстановка чуть разряжается. Гости потихоньку успокаиваются.

Подзываю горничную и передаю ей принесенный букет, чтобы она поставила его в воду. Заодно отчитываю ее за то, что не следит за столом: пустые бутылки стоят не убранными, ряды закусок пустеют – их нужно обновить.

Оборачиваюсь на инквизитора – он по-прежнему цедит алкоголь, глядя на всех с презрительным высокомерием. Кидаю взгляд на любовника в надежде, что он все-таки вспомнит обо мне и займется проблемой, но Кодарио так увлечен разговором с владельцем банка, что даже не поворачивается в мою сторону.

Замечаю, как Арден в полном одиночестве выходит на балкончик.

Как же не хочется заниматься этим самой... Но дальше медлить опасно.

Нахожу взглядом Фиорину: та кивает, показывая, что только и ждет, когда я отвлеку инквизитора. Лаура рядом с ней, готовая тотчас сбежать с вечеринки.

Делаю глубокий вдох, стараясь унять волнение. Нужно прогнать страх. Вытеснить его вожделением. Вспоминаю, какие у инквизитора сильные руки: крепкие, уверенные. Мысленный взор отчетливо рисует картину, как его большой палец проводит по моим губам, стирая помаду. А затем он бе-

рет меня за подбородок, заставляя посмотреть в лицо, как это только что делал Кодарио, но не грубо и капризно, а, скорее, чувственно и властно.

Низ живота начинает плавиться от соблазнительного обаяния. То, что нужно. Полностью сосредотачиваюсь на этом ощущении. Походка становится плавной, манящей. Неспешно иду в сторону балкона, покачивая бедрами. Что ж, господин Доминаре, давайте побеседуем.

Глава инквизиции стоит, прислонившись к кованным перилам. Взгляд устремлен вниз, на улицу. Прохладный ночной воздух касается его лица, едва шевеля темные волосы.

- Скучаете? – подхожу, вставая так близко, что обнаженный локоть прислоняется к его руке.

- Только не говорите, что пришли, чтобы развлекать меня.

- Почему нет? – игриво улыбаюсь и облокачиваюсь о перила так, чтобы вырез декольте выглядел максимально соблазнительно. Особенно с ракурса инквизитора.

- Потому как ваш подвиг окажется бессмысленной жертвой.

Эта зараза холодно улыбается и отпивает из бокала, глядя куда-то мимо меня. Флиртовать с Арденом, все равно что обниматься с айсбергом, но я должна выяснить, из-за кого именно он здесь, и попробовать его спровадить. Так что затыкаю уязвленное самолюбие и продолжаю искать подход к этой суровой ледышке.

- Всего лишь заметила, что весь вечер вы один, ни с кем

не общаетесь, - приглушаю сексуальную энергию и добавляю наивной простоты в надежде, что, возможно, инквизитору по вкусу милые овечки. - Решила составить вам компанию. Вы же не против?

Невинно хлопаю ресницами, всем своим видом показывая, что я всего лишь глупенькая очаровательная ведьмочка. Совершенно безопасная. И у меня на уме нет абсолютно никаких манипуляций и подвохов.

- Не против... Но не подцепить бы блох от вашего питомца.

- О чем вы?

- О вашем «котике».

Не могу сдержать смехок – настолько неожиданно звучит эта шпилька из уст грозного инквизитора. Бедный Кодарио! Слышал бы он, как его сейчас приласкал этот ледяной красавец – неделю бы рвал и метал.

- Мой «котик» пока занят. Пытается смягчить ту гнетущую атмосферу, которую вы нагнали своим визитом, - решаю, что нет смысла ходить вокруг да около. Кажется, Арден из тех, кто ценит честность и прямолинейность.

- Даже так? – он изгибает бровь.

- Конечно, - поворачиваюсь к нему, опираясь поясницей о перила балкона. – Думаю, вы и сами знаете, как вас боятся.

Тепло улыбаюсь, глядя на его острые скулы. Так и тянет провести по ним кончиками пальцев. Что ж он такой притягательный-то?

- Все? Даже вы? – он наконец-то смотрит на меня.

- Нет, - хочется утонуть в этих карих глазах.

Арден наклоняется, и я чувствую, как его ладонь опускается на талию. От этого прикосновения пробирает до мурашек.

- Совсем? – он прищуривается, внимательно разглядывая меня.

Терпкий парфюм, смешанный с алкоголем, обволакивает мое тело. Хочется, чтобы Арден прижал к себе еще сильнее.

- Совсем, - отвечаю почти шепотом, замороженно наблюдая за его губами.

Так и облизнула бы их. Или чуть прикусила, а затем поцеловала.

- А зря, Миралия, - он наклоняется ко мне. – На вашем месте я бы боялся.

Карие глаза смотрят не мигая, прожигая удушающим спокойствием. Дергаюсь, поняв, за кем именно пришел инквизитор, но он не выпускает меня из захвата. Морозный яд проникает в тело, парализуя каждую клеточку.

- А вот и страх, - с садистским удовлетворением кивает Арден.

Смотрит поверх моей головы в сторону гостиной.

- Как раз вовремя. Пойдем, - рука стальными клещами обхватывает локоть.

Арден тащит меня прочь с балкона, не давая шанса на со-

противление. Выводит в центр комнаты.

Судорожно пробегаю взглядом по гостям в поисках Кодарио. Замечаю министра юстиции: он-то как оказался на моей вечеринке?

- Миралия Аморесси, - голос Ардена становится обжигающе-жестоким, - именем Святой Инквизиции и по воле Сената Савении вы обвиняетесь в преступлении против государства и приговариваетесь к смертной казни. Приговор окончательный и обжалованию не подлежит.

[1] Рамон – злой дух. Его можно сравнить с Дьяволом на Земле.

ГЛАВА 2. АРДЕН

Ожидаю, что уж вот теперь-то госпожа Аморесси наверняка дернется и попыбует сбжать. Поступок будет глупым, так как у выхода дежурят мои люди, но предсказуемым.

Крепко сжимаю ее локоть, но Миралия не вырывается. Лишь удивленно обводит взглядом гостей, словно арест стал для нее неожиданностью. Некоторые ведьмы поразительно глупы и самонадеянны – думают, что смогут вредить стране и избегать правосудия.

- Вперед, - подталкиваю преступницу, контролируя каждое движение в комнате.

Я не в восторге от таких показательных задержаний. Было бы куда как проще сработать тихо, без лишних свидетелей. Но министр настаивал на том, чтобы лично присутствовать при задержании, и наиболее уместным оказался арест во время светской вечеринки.

Надеваю на ведьму наручники и провожу через гостиную на выход из квартиры. Слежу за присутствующими на случай, если кто-то решит геройствовать. Но нет – ведьмы и колдуны стоят, вытянувшись по струнке, точно перепуганные сурикаты. Даже белобрысый любовничек и тот трусливо прячется за спинами приятелей, не глядя на пессию.

- Могу я дать указания прислуге и расплатиться с ними? – ведьма задает вопрос будничным тоном, будто речь идет

о погоде.

Такое поведение преступницы озадачивает. Я жду криков, истерик, слез, но никак не заботы о персонале. Возможно, она заранее была готова к аресту?

Смотрю на министра юстиции: тот недовольно кривит рот, показывая, что ждет не дождется, когда ведьма отправится в стены Крипты Святого Ордена.

- Да, конечно, - киваю, позволяя пройти к горничной.

Министр пытается возмущаться, но делаю вид, что не слышу его недовольных реплик. На моей памяти еще ни одна ведьма не думала о судьбе персонала во время ареста. Хотя, возможно, это попытка усыпить бдительность и сбежать? Или попробовать подкупить меня, пока никто не видит? Надо думать, и беседа на балконе имела ту же цель? Если так, то избалованную дамочку ждет разочарование.

Но нет... Миралия и впрямь всего лишь раздает указания по поводу дома. Причем, звучат они так, будто ведьма планирует провести в застенках Крипты не более суток. Не вмешиваюсь, хотя выглядит ее поведение странно. При этом расплачивается, словно знает, что не вернется. Где логика?

Пока она беседует с прислугой, мне приходится стоять рядом, продолжая удерживать ее за руку. Вдыхаю аромат ее тягучих вишневых духов, ощущаю тепло бархатистой кожи. Чувствую, как по ее телу пробегает мелкая дрожь, хотя внешне ведьма старается выглядеть спокойной. Это вызывает странное, двоякое чувство. Как инквизитор я понимаю:

она должна понести суровое наказание. Но как мужчина – хочу прижать ее к себе и защитить.

После того, как все вопросы улажены, вывожу Миралию из квартиры под удрученное молчание гостей. Министр за чем-то пытается увязаться следом. Приходится осадить его пыл. Допрос – не театр, и государственным мужам там не место. Хватит с него и показательного ареста.

Вижу, как ему хотелось бы настоять на своем, но статус не позволяет что-то требовать у Главы Инквизиции. Так что в Крипту Святого Ордена едем вчетвером: я, Миралия, и два гвардейца из орденской стражи. Черная повозка неспешно катится по пустым ночным улицам. Ведьма отстраненно смотрит в окно, по-прежнему делая вид, что ничуть не беспокоится за свою жизнь. Полагает, что ей помогут связи? Если так, то она еще глупее, чем я думал.

Стоит нам доехать до замка, в подземелье которого располагается Крипта, и остаться один на один в комнате для дознания, как все ее поведение меняется.

- Во-первых, можно мне кофе, пожалуйста? Мой наряд не предполагал визит в сырое подземелье, - ведьма садится на стул, закинув ногу на ногу и поправляя облегающее черное платье. – И, если найдете пиджак или накидку – буду благодарна. У вас тут зябко.

Миралия ежится, поводя оголенными плечами, а я стою, силясь понять, что она вытворяет? Какой еще кофе и накид-

ка? Может, арест оказался настолько травмирующим событием, что бедняжка тронулась умом, а я и не заметил?

- Во-вторых, надеюсь, обратно вы так же меня отвезете? Потому что денег я с собой не брала, а идти пешком на кабелях через пять кварталов – извините, я пас.

Ведьма перебрасывает каштановые локоны за плечо и смотрит настолько самоуверенно, что на секунду я теряю дар речи.

- Вы разве не слышали про обвинение и смертный приговор? – сажусь напротив нее, с любопытством разглядывая этот диковинный экземпляр.

Таких наглых ведьм мне еще не доводилось арестовывать.

- Слышала, - спокойно кивает она и даже улыбается. – Но произошла ошибка. Я правда ни в чем не виновна. И уверена, что такой справедливый и честный человек, как Глава Инквизиции, быстро разберется во всем и отпустит меня домой. Не так ли?

От неприкрытой лести сводит зубы, но молчу. Если она думает, что сможет умаслить меня парой комплиментов, то ее ждет огромное разочарование.

Наклоняюсь ближе, облачаясь на стол, разделяющий меня и преступницу.

- Зачем же вы тогда заплатили прислуге, если уверены в невиновности? – ловлю ее на несоответствии, но интриганка находит лазейку.

- Я-то знаю, что вернусь, а мои люди – нет. Не хотела, что-

бы они переживали. Все-таки, они полностью зависят от меня. С деньгами им будет спокойнее ждать моего возвращения.

Негодяйка зеркалит мой жест, тоже облачиваясь на стол. Ложбинка меж грудей становится настолько соблазнительной, что мой взгляд невольно скользит, любуясь формами.

Я на балконе-то едва сдержался, когда она проделала этот трюк, а теперь, находясь прямо напротив, не поддаться искушению еще сложнее. Тусклый свет лампы прячет в тени самое интересное, отчего фантазия работает в усиленном режиме.

- Когда закончите пялиться на мою грудь, может, все-таки угостите девушку горячим кофе? – язвительный смешок Ми-
ралии заставляет разозлиться на собственную несдержанность.

Встаю, отворачиваясь от развратной бестии, прекрасно понимая, чего она добивается.

- Похоже, вы еще не до конца осознаете серьезность ситуации, - говорю я холодно. – Между тем вы обвиняетесь в государственной измене.

Ведьма лишь фыркает:

- Вы прекрасно понимаете, что схватили невинную. К тому же, испортили вечер, за который я отдала не мало денег. Поэтому давайте поскорее все проясним, и вы отвезете меня домой. Хорошо? А я, так и быть, закрою глаза на ваш

досадный промах.

Да она издевается!

- Хочешь разобраться? – внутри все так и кипит от желания хлопнуть ладонью по столу, чтобы до этой дуры дошло, что с ней тут не в куклы играют! – Одну минуту!

Выхожу из комнаты, кивая конвоем следить за ведьмой, пока иду в кабинет за документами. Слышу в спину:

- Кофе и накидку не забудьте.

Сжимаю кулаки.

Рамон бы тебя побрал.

Меня не часто можно вывести из себя, но этой женщине почти удастся. Что меня больше всего бесит – это непрошибаемая тупость. Она даже не раскаивается в содеянном.

Дохожу до кабинета, отпирая дверь ключом. Здесь хранятся служебные досье, в том числе по делу Миралии, так что приходится идти за ними самостоятельно. Забираю со стола папку со свидетельскими показаниями. В ней – заявление министра юстиции: госпожа Аморесси пыталась околдовать его и подчинить своей воле. Мотив – получить доступ к государственной тайне и передать секретные сведения магическому континенту Иривия. Там же показания его подчиненных, описывающих конкретные эпизоды преступной деятельности.

Отношу эту кипу в комнату дознаний, от души хлопая папкой по столу, отчего ведьма вздрагивает, но тут же вновь нацепляет маску невозмутимого безразличия.

- Желали ознакомиться с составом преступления? Что ж, изучайте, - нависаю над заключенной, следя за ее реакцией. - Прошу. Вот свидетельство старшего секретаря, уверяющего, что вы околдовали его, после чего он недосчитался важных бумаг, хранившихся под грифом «секретно».

Раскладываю перед нахалкой показания, с удовольствием наблюдая, как до нее начинает доходить, что так просто она не выкрутится.

– Признание охранника, - продолжаю я, - как вы при помощи магии затуманили ему разум, и он впустил в здание постороннего человека, а позже тот был замечен в обществе иривийских дипломатов. Младший бухгалтер: после встречи с вами обнаружил, что подписал платежное поручение на крупную сумму, которая впоследствии затерялась на счетах, связанных с иривийской компанией.

Миралия смотрит на документы широкими от ужаса глазами.

Она что, наивно полагала, что правда не вскроется? Зарвалась настолько, что решила, будто сможет околдовать даже министра? Вот только не учла, что у госслужащего такого уровня достаточно защитных амулетов. Министр сделал вид, что поддался чарам, а сам передал информацию Инквизиции. В министерстве провели проверку, выявили магический след и прямые признаки шпионажа в пользу вражеского государства.

- Но я этого не делала, - произносит ведьма, отталкивая от себя бумаги.

Что ж, я не ожидал, что нахалка так быстро сдастся.

- Разумеется. И вы обязательно расскажете, что именно не делали, госпожа Аморесси. Уверен, вы поработали не только с сотрудниками управления юстиции, - мой голос становится угрожающим.

Уж очень не хочется марать руки, добиваясь признаний через пытки. Подхожу к ведьме, опуская ладонь на ее шею и чуть сдавливая:

- Ты в любом случае мне все расскажешь и будешь казнена. Но у тебя есть выбор: легкая безболезненная смерть или сначала долгие инквизиторские пытки, а затем самая мучительная казнь из всех возможных. - Наклоняюсь ближе, еще сильнее сжимая шею: - Я могу сделать так, чтобы ты прошла через настоящие страдания. Когда каждый вздох станет для тебя пыткой. Ты будешь орать от боли до тех пор, пока не сорвешь голос. Пока все, что не останется, это беззвучно выть, мечтая, чтобы я убил тебя.

Лицо Миралии краснеет от удушья. Пальцы цепляются за мою руку, пытаюсь скинуть ее.

Выжидаю еще несколько секунд, давая прочувствовать, что не собираюсь играть с ней в доброго инквизитора. И лишь, видя, что она вот-вот задохнется, отпускаю.

Ведьма судорожно глотает воздух, кашляя и потирая шею.

- Я поняла, - хрипит она. - Хорошо. Что я должна расска-

зять?

- Сразу бы так, - улыбаюсь, отходя от стола.

Вопреки стереотипам, страдания ведьм не доставляют мне удовольствий. Несмотря на мою личную неприязнь, я умею отделять чувства от профессионального долга. Если говорить конкретно о Миралии, то она просто красивая идиотка, которая, скорее всего, сама не понимает, что натворила. Возможно, ей внушили, что она действует ради общего блага и мира во всем мире. Наверняка взамен ей пообещали безграничный доступ к магической энергии. А может, она из идейных, уверенных, что если Иривия победит, то обязательно завезет на наш континент магию и все мы будем жить долго и счастливо.

Ну да господь наш Далар с этой ведьмой. Сама виновата. Дожидаюсь, когда Миралия откашляется и восстановит дыхание.

- Я задам вопрос один раз, - произношу суровым тоном. - Кто стоит за тобой? И что ты успела сделать?

- Я все расскажу, - она испуганно кивает, потирая шею.

Да не собираюсь я тебя больше душить. Надо оно мне? Так... небольшая демонстрация силы для лучшей сговорчивости.

- Только можно сначала воды? Пожалуйста, - она смотрит так жалобно, что я сдаюсь.

В конце концов, я ж не зверь какой, чтобы отказывать смертнице в последней просьбе?

На всякий случай внимательно ее оглядываю: нет ли в этом какого-то подвоха? Но все чисто. Когда проходили в Крипту, сканер не зафиксировал ни эликсиров, ни артефактов. Конвой тоже на месте – стоит за дверью. Да и едва ли Миралия окажется настолько глупа, чтобы пытаться сбежать. Это бесполезно.

Ухожу за водой, размышляя о том, что если управимся за пару часов, то, возможно, я даже успею сегодня доехать до дома и немного вздремнуть перед работой.

Возвращаюсь со стаканом воды, и первым делом чувствую запах персиков и лимонада. Станный, приторно-дурмнящий. Замечаю, что в воздухе летает мелкая рыжая пыльца. Зажимаю нос и стараюсь не вдыхать, но уже поздно: колдовской аромат проникает в легкие, распространяясь по всему организму. Тело чуть обмякает и становится чужим. Я понимаю все происходящее с пугающей ясностью, но совершенно себя не контролирую.

- Дай сюда, - ведьма забирает у меня стакан.

Моя рука послушно передает воду, совершенно не обращая внимание на сигналы, посылаемые мозгом.

Смотрю, как преступница отпивает из стакана и медленно ставит его на стол.

- На колени, - приказывает она, и я против воли опускаюсь перед ней, глядя снизу вверх.

- Работает, - констатирует она, насмешливо потрепав меня по волосам. – Ну что, милый. Похоже, теперь тебе придется

молить меня о пощаде, а?

Хочу встать, но не могу даже пошевелиться без ее приказа.

Я нарушила закон когда рассказала Саше про Закрытую Москву и магию. Из-за меня он оказался втянут в разборки кланов и едва не погиб. Все, что я в тот момент хотела - спасти его жизнь. Плевать какой ценой. Теперь меня преследует опасный инквизитор, а влиятельные кланы ведут на меня охоту.

Вас ждут:
 - Хороший парень и темный харизматичный инквизитор
 - Любовный треугольник
 - Магическая современная Москва
 - Опасности и сложный выбор между любовью и свободой
 - Счастливый финал
 Закрытая Москва. Охота на магичку - https://litnet.com/shrt/X-c_

Герои

МИРАЛИЯ АМОРЕССИ

Имя: Миралия - от "mirabile" (дивный, чудесный, удивительный).
 Фамилия: Аморесси - от "amore" (любовь).

Яркая, эмоциональная, страстная. Чувственная, умеет наслаждаться жизнью, роскошью, едой, вином, сексом. Умеет быть капризной, непредсказуемой, но в то же время глубоко чувствующей и тонко воспринимающей мир.

АРДЕН ДОМИНАРЕ

Имя: Арден - производное от "ardere" (жечь, пылать).
 Фамилия: Доминаре - от "dominare" (господствовать, властвовать).

Внешне - жесткий, дисциплинированный, холодный, привыкший командовать и держать все под контролем. Саркастичен, скрытен. За внешней холодностью прячется человек, умеющий страстно любить, но боящийся быть уязвимым.

ГЛАВА 3. МИРАЛИЯ

- Говори правду. И не вздумай шуметь и привлекать внимание, - отдаю приказ, глядя на инквизитора сверху вниз. – Сколько охранников в коридоре?

Инквизитор продолжает стоять передо мной на коленях. Можно было бы поднять его на ноги, но мне нравится наблюдать, как он бесится, будучи в этой позе. На его лице пляшет ненависть, а в глазах читается, что он со мной сделает, если у него появится такая возможность. Но ключевое слово - «если».

Не бойся, милый, не появится. Уж я об этом позабочусь.

- Двое гвардейцев у входа. Еще четверо на выходе из Крипты.

Арден произносит информацию сквозь зубы, против воли. Его корежит от происходящего.

Что, не привык подчиняться? Тем более – женщине. И уж особенно – ведьме.

- Хороший мальчик, - насмешливо треплю его по волосам, как послушного песика.

Он и правда песик. Вот только далеко не милый. Это озлобленный цепной пес. Опасен даже будучи под заклинанием, и я прекрасно это понимаю. Стоит мне совершить малейшую ошибку, и Арден не упустит возможности вцепиться в меня и растерзать.

- Сейчас ты спокойно встанешь на ноги и выведешь меня из этой вашей пыточной. Если вдруг спросят: куда – скажешь, что я не виновна.

Произношу инструкцию, стараясь сформулировать ее максимально точно, чтобы инквизитор не смог найти лазейку в моем приказе, но по глазам вижу, что где-то промахнулась. Внешне его лицо не выражает эмоций, лишь источает яростную ненависть. Но буквально на миг во взгляде Ардена мелькает торжество.

Так... Где я могла допустить оплошность? Не учла какие-то нюансы?

- Я хочу, чтобы ты вывел меня из Крипты так, чтобы все думали, что я оправдана.

Он усмехается. Рамонов инквизитор: даже будучи околдованным и стоящим на коленях он источает властность.

- Говори, что не так в моем приказе?

- Ты признана виновной, и приговор не подлежит обжалованию.

- То есть меня в любом случае будут разыскивать?

Арден кивает.

Поджимаю губы, чтобы не выругаться в слух.

Паршиво. Если не сказать грубее.

- Встань, - машу рукой - мне сейчас не до забав. – Будь пока возле меня, говори тихо и только когда скажу. Если кто-то войдет в комнату – тут же изображай допрос и старайся избавиться от визитера, чтобы он не догадался, что ты под

заклинанием. Твоя цель сделать все, чтобы я смогла уйти отсюда живой и невредимой. Понял?

Арден поднимается на ноги, угрюмо кивая. Видимо, хорошо сформулировала приказ.

Сама я опускаюсь на стул. Нужно поразмыслить, как сбежать. А главное: куда? Домой нельзя. Там точно будут искать. К родителям тоже. К друзьям... Либо побоятся впустить, либо часа не пройдет, как выдадут инквизиции. Единственная, кто точно приютила бы, несмотря на страх, Фиорина, но я не хочу втягивать ее в эту сомнительную историю. Если меня найдут, то и ее привлекут как соучастницу.

Логично обратиться к Кодарио, но почему-то идея искать убежища у любовника отзывается неприятным волнением в груди. В принципе, тоже логично: всем известно, что мы встречаемся с ним последние полгода. Так что он будет одним из первых, кого допросят.

- Арден, к кому бы ты пошел на моем месте, а? – задумчиво смотрю на инквизитора.

Он стоит, скрестив руки, злобный, как сам Рамон.

- К кому-то, где меня точно не стали бы искать, - его голос буквально сочится ядом.

Я усмехаюсь: он думает, что ловко ушел от ответа, а на самом деле навел меня на роскошную идею.

- Милый, а далеко ли твоя квартирка находится? – я уже во всю улыбаюсь.

Вижу, как с секундной задержкой до Ардена доходит суть

моего вопроса и как перекашивает его физиономию.

- Ты не посмеешь.

- А с чего вдруг нет? – ситуация начинает забавлять меня все больше. – Еще скажи, что ты у нас весь такой целомудренный и девушек домой не водишь. Ну или что у тебя там не прибрано.

- Это очень плохая идея, - с нажимом произносит инквизитор.

Как он, бедненький, переполошился. Надо же, какие мы скромные.

- А, по-моему, блестящая. Ты ведь один живешь? – я спохватываюсь, думая, что, возможно у него там жена и семеро детей по лавкам.

- Один.

- Это может навредить мне каким-то образом? – пристально смотрю в его карие притягательные глаза.

- Нет.

Ну до чего хорош, зараза. Такой вредный и злобный, что хочется одновременно и прибить, и впиться в его губы поцелуем.

- Это может навредить тебе?

- Именно, - Арден буквально прожигает меня ненавистью.

- Ммм... Как же мне наплевать, - улыбаюсь, всем своим видом демонстрируя, что меня лишь порадует, если этот мерзавец огребет ворох проблем, а уж если его уволят – вообще будет прекрасно.

Хорошая, кстати, идея: не просто сбежать, а подгадить самому Главе Инквизиции. Вот это было бы весьма приятно. Но глупо. Мне понравилась мысль пожить у него пару дней, пока я не придумаю план, как выпутаться из этой ситуации. А раз так, то пока что никто не должен искать инквизитора.

Осталось понять, как выбраться из этого подземелья. Сама я точно не догадаюсь, но у нас же есть такой прекрасный и умный мужчина? Который как раз прохлаждается без дела. Стоит, взгляды злобные в мою сторону метает.

- Зайчик мой, - я поднимаюсь со стула, подхожу к Ардену и притягиваю его за ворот рубашки. – Мне нужно, чтобы ты озвучил идеальный план моего побега. Все должно выглядеть так, чтобы никто ничего не заподозрил и не бросился на наши поиски.

Инквизитор дергается. Ему явно хочется отстраниться, но это противоречит прежней команде «стоять». А меня настолько забавляет, как он бесится, что так и тянет позлить его еще больше. В конце концов, это по его вине я оказалась в Крипте. И из-за него мне теперь приходится быть в роли беглянки.

Запускаю ладонь под его рубашку, вытаскивая ее край из брюк. Пальцы скользят по торсу. С удовлетворением отмечаю, что святоша занимается спортом. Тело упругое, рельефное. Ноздри Ардена расширяются, дыхание становится шумным, учащенным.

Мелькает мысль, что было бы любопытно увидеть его без одежды. Судя по тому, что ощущает моя ладонь, с фигурой там должно быть все более чем прекрасно.

- Если прямо сейчас кто-то сюда зайдет, то я не смогу выполнить приказ и изображать допрос, - хрипит он, и по его отстраненному лицу я не могу понять: нравятся ему прикосновения или он из тех, кто не переносит, когда его трогают?

Хотелось бы еще поиздеваться над этим надменным извращением, но приходится признать: Арден прав. Так что с сожалением заправляю его рубашку обратно в брюки и сажусь за стол, как и полагается арестованным ведьмам.

- Я жду от тебя план. Ты должен учесть все детали, чтобы я смогла оказаться на свободе, живая, здоровая, без увечий, чтобы при этом меня никто бы не искал, - у меня чувство, как будто я юридический договор заключаю, стараясь учесть все детали. – Сам ты обязан по итогу быть при мне. Как минимум несколько дней. Придумай повод, благодаря которому никто не хватится тебя всю следующую неделю и не решит наведаться к тебе домой.

Выжидающе смотрю на инквизитора. Его кадык нервно дергается. Ох, как ему не нравится мой запрос. Я буквально чувствую, с каким удовольствием он бы прямо сейчас меня придушил.

Интересно, что он придумает?

- Единственный способ, чтобы тебя не искали и не заподозрили побег – оформить твой перевод в другое место для

«особого допроса» по моему личному распоряжению.

Вижу, с каким трудом ему даются эти слова. Похоже, прямо сейчас он сам себе озвучивает приговор, но ничего не может поделать против заклинания.

- А подробнее? – пока его план выглядит для меня не очень понятно.

- Я могу заявить, что ты дала согласие на сотрудничество со следствием и пообещала выдать имена сообщников. Но, так как, по твоим словам, в деле замешаны госслужащие высокого ранга, то допрос должен проводиться в условиях полной конфиденциальности и изоляции. Благодаря этой формулировке я смогу вывести тебя из Крипты, сделаю вид, что перевожу в засекреченное отделение для дальнейший допросов.

- Так, и? Как мы доберемся до твоей квартиры? – стараюсь понять: не пытается ли Арден обмануть меня?

Пока все выглядит уж очень подозрительно. Буквально вижу, как мы выходим под охраной, и куда мы потом эту охрану денем? Как объясним свое исчезновение?

- Конвой останется здесь. У меня есть полномочия отказать от сопровождения, аргументируя это повышенной секретностью. На бумагах оформлю, что дальнейший допрос будет проводиться в условиях полной изоляции и лишь я имею право присутствовать на нем. После оформления бумаг проведу тебя по подземному коридору - там есть отдельный выход в город, которым редко пользуются. Он ведет в

деловой центр. Оттуда доберемся до моей квартиры. Если делать все быстро, пока не наступил рассвет, то сможем уйти незамеченными.

Ох, как он сказал последнюю фразу. Точно выплюнул. В каком он, должно быть, бешенстве, что ему приходится идти на поводу у ведьмы. Да еще и опасной преступницы. По крайней мере, он явно в этом уверен.

Если бы не мой приказ говорить тихо, наверняка сейчас бы бушевал как тананский ден[1].

- И меня не станут искать? Никто не озадачится, куда я пропала и почему не появилась в этом вашем особо секретном месте?

Чувствую, что есть какой-то подвох. Внутри все так и вопит о том, что ушлый экзекутор явно что-то замыслил. Хотя внешне только что глаза театрально не закатывает, всем своим видом демонстрируя страдания.

- Я оформлю документы так, что ты будешь числиться в изоляторе для особых допросов, и никто не станет тебя искать в ближайшие дни.

- А тебя? Что будет, если ты завтра не появишься на работе?

- Я подам рапорт о том, что веду допрос особо опасной подозреваемой и нахожусь в изоляторе вместе с ней. Во избежание утечки информации, любое внешнее вмешательство будет под запретом. Никто не посмеет послушаться моего приказа и не станет меня искать.

Слишком все складно-гладко. От этого мне еще больше не верится, что глава инквизиции вот так легко даст себя использовать. На идиота он точно не похож.

Мне приходит идея, как не дать себя обхитрить:

- Так, говори, какую ты оставил для себя лазейку? Что я не учла? – смотрю на него с вызовом.

По тому, как недовольно морщится нос Ардена, понимаю, что интуиция меня не обманула.

- Я приказываю тебе ответить, какая участь меня ожидает в случае, если я последую твоему плану.

- Ты окажешься у меня дома. В безопасности. Как ты и хотела, - бурчит инквизитор.

Начинает злиться, что приходится вытягивать из него информацию по крупицам. Постоянно норовит уйти от ответа.

- А дальше? – напирая я, понимаю, что напала на верный след.

- Дальше тебя в любом случае арестуют. Ты сама указала в условии побега, что должна оставаться в безопасности до конца следующей недели. Про более длительный временной отрезок речи не было.

- Зараза! – вот действительно прибила бы.

Ведь нашел за что зацепиться. С ним и правда приходится действовать, как с прожженным юристом, тщательно обдумывая каждое слово и каждую формулировку.

- Так. Что сделать, чтобы я вообще навсегда осталась жива-здоровая?

- Это не в моей компетенции.

Хочется взорваться и стукнуть этого садиста чем-нибудь тяжелым! Но пока не выберусь из Крипты – я должна оставаться спокойной и не поддаваться эмоциям.

- С чего бы? – приходится призывать на помощь всю поддержку, чтобы не повышать голос.

- В мире много шансов погибнуть: смертельные болезни, маньяки, катастрофы...

- Арден! – Да он издевается! – Ты понял мой вопрос. Как сделать так, чтобы ваша инквизиция и все ваше правительство полностью от меня отстало и оставило в покое?

- Инсценировать твою казнь.

[1] Дены – древняя магическая раса. На Тананию ссылают самых отборных преступников и головорезов, поэтому считается, что тананские дены – одни из самых опасных и яростных обитателей мира Ардия.

ГЛАВА 4. МИРАЛИЯ

- Ты специально повел меня через парк? – с трудом иду по дорожкам, усыпанным мелким гравием. И так темень, что дороги не видно, так еще и каблуки то и дело застревают меж камней. Приходится держаться за Ардена, чтобы не упасть.

- Конечно. Ты ведь приказала выбрать наиболее безопасный маршрут. В это время самым безопасным является темный безлюдный парк.

Судя по интонациям, инквизитор доволен, что смог придумать, как выполнить мой приказ наиболее отвратным способом. Вредина злобная.

- И долго нам еще до твоей квартиры добираться? – пошатываюсь, крепче вцепившись в плечо Ардена.

- Всего-то минут сорок. Может час. Ну точно не больше полутора.

Зараза. Я его точно приложу чем-нибудь тяжелым!

В парке сыро и зябко, а ночной воздух пробирает до мурашек. Зреет мысль напакостить в ответ, потребовав согреть, накинув на меня свою рубашку. Даже представляю, как взбесится Арден от такого приказа. И как он будет смотреться с голым торсом. Но приходится останавливать себя. Он в этой рубашке явно с самого утра. Так себе удовольствие накидывать потную ткань, пропахшую инквизитором. Да и толку-то от нее... Не сильно теплее моего вечернего платья.

Вновь спотыкаюсь.

Мерзавец даже не пытается подхватить меня, чтобы уберечь от падения. Что за манеры? Подумаешь, мы в статусе врагов. Подумаешь, я его заколдовала. Но просто по-мужски хотя бы за руку поддержать можно ведь?

Мне всегда нравились книжные злодеи, которые в любой ситуации оставались галантными по отношению к дамам. А этот? Идет, губы поджал, только и ждет, когда я оступлюсь.

- Знаешь что! – останавливаюсь, буравя недовольным взглядом этого невоспитанного индюка. – Дальше я отказываюсь передвигаться самостоятельно! Не хватало еще ногу подвернуть. Хочу, чтобы ты нес меня до самого дома. Выполняй.

Арден оторопело смотрит, не решаясь приблизиться.

- Давай-давай, вперед, - подбадриваю, намекая, чтобы он взял меня на руки.

Не хотел по-хорошему? Будем перевоспитывать!

- Как прикажете, - произносит он с саркастичной ухмылочкой, а в следующую секунду я свисаю у него с плеча.

- Да ты с ума сошел? Нет! Не так! – пытаюсь колотить по спине, чтобы отпустил, но нахал продолжает держат так, словно я его законная добыча.

Тащит вперед, совершенно не заботясь о том, что мой живот болезненно упирается в его плечо, а моя голова болтается вниз.

- Да хватит! Отпусти! Сейчас же!

Он резко переворачивает меня, снимая с плеча, и я в последний миг успеваю крикнуть: «Аккуратно!». Это единственное, что спасает меня от жесткого приземления. С него явно стало бы швырнуть меня на землю. Но теперь Ардену приходится бережно ставить меня на ноги.

- Ты! – гневно смотрю в эти ехидные глаза, не в силах передать словами, как он меня бесит!

Поправляю растрепавшиеся волосы и задравшийся подол платья.

- Что-то не так? – произносит он с такой невинной улыбочкой, что хочется врезать, чтобы стереть это выражение с лица.

- Ты... прямо сейчас... осторожно и максимально нежно возьмешь меня на руки, так, чтобы мне было удобно и комфортно, когда ты будешь нести меня на руках к себе домой! – внутри все полыхает от гнева.

Арден тяжело вздыхает, но приказ есть приказ. Заклинание по-прежнему не позволяет послушаться.

На этот раз инквизитор поднимает меня с такой нежностью и заботой, что у меня перехватывает дыхание. Сильные руки уверенно обнимают: одна ладонь крепко поддерживает мои бедра, а вторая скользит по талии, притягивая еще ближе. Инстинктивно обвиваю его шею. Грудью прижимаюсь к его торсу, ощущая, как бьется сердце. Держит так, словно я самое драгоценное, что есть в его жизни.

Внимательно смотрит мне в глаза и произносит тягучим

бархатистым голосом:

- Теперь ты довольна?

- Ага... - выдыхаю, пытаюсь привести чувства в порядок.

Была бы возможность – переиграла бы приказ, велев просто держать под руку, но кто ж знал, что инквизитор умеет обнимать так, что хочется растечься от одних только прикосновений?

И ведь теперь не откажешься: тогда Арден сразу поймет, как мне неловко, когда он так прижимает. Будет использовать против меня при любом удобном случае. Так что приходится делать вид, что меня совершенно не смущает то, как его пальцы лежат на моей талии и бедрах.

Насколько легко было фантазировать о том, чтобы увидеть его без рубашки, или самой приставать, видя, как его это раздражает. А вот когда он так уверенно несет через парк – вся бравада сдувается.

- Могу я задать вопрос? – его хрипловатый голос обволакивает и дурманит.

Да что происходит? То вел себя как каменный истукан, а то вдруг обаяние проснулось.

- Попробуй, - пытаюсь держаться с независимым видом, как будто перемещаться по городу, когда тебя несут на руках, самое обычное занятие. Кто-то на повозках передвигается, а я - использую грубую мужскую силу.

- Как ты смогла сотворить заклинание? Ведь мы все тща-

тельно обыскали.

Усмехаюсь. Ясно все: бедный инквизитор никак не может взять в толк, каким образом глупая ведьмочка смогла его обхитрить.

Разумеется, я не собираюсь раскрывать перед ним секреты. Незачем ему знать, что в отличие от наших, мне вовсе не требуются амулеты или эликсиры. Даже пробужденная почва, с которой могут работать единицы, и та не нужна.

- Видимо, плохо обыскивали, раз пропустили.

С удовлетворением наблюдаю, как все обаяние инквизитора мгновенно улетучивается. Передо мной вновь злобная тварь Его Высокопреосвященства. Тащит меня через ночной парк, гневно сверкая глазами.

- Нежнее, - шиплю я, ударяясь плечом о его грудь при каждом шаге.

- Тогда мы до утра не дойдем. Или госпожа ведьма желает, чтобы прохожие увидели, как ее несут на руках в квартиру инквизитора? – щурится Арден. – Тогда, само собой, я организую все на высшем уровне и отнесу с королевскими почестями, тщательно вымеряя каждый шаг. Хочешь, еще и лепестками твой путь буду усыпать.

- Ты мне идей-то не накидывай, - усмехаюсь я, но не спорю, понимая, что пререкаться с этим демагогом – только нервы портить.

На выходе из парка велю опустить меня на землю, и остаток дороги мы проходим как обычная пара, стараясь не при-

влекать внимания прохожих. Благо, столица еще спит, а те редкие жители, что встречаются на пути, либо возвращаются домой навеселе, либо только-только проснулись и понуро бредут на работу, опустив взгляд под ноги.

От квартиры инквизитора ожидаю двух крайностей. Либо это будет типичный особняк элиты, подчеркивающий статус. Либо, наоборот, максимально аскетичное жилье, под стать сдержанному характеру владельца.

Но прогнозы разбиваются вдребезги о реальность. Дом, где проживает гроза ведьм, старинный, добротный, но не сказать, что фешенебельный. Квартира видовая, на предпоследнем этаже. Да, это не роскошь в чистом виде, но я бы отнесла ее к сдержанной эстетике. На стенах картины, в гостиной рояль, есть неплохая библиотека, в которой, к моему удивлению, я обнаруживаю вместо религиозной литературы коллекцию фантастов, коих высший свет относит к развлекательному чтиву.

- Мне казалось, что инквизиторы читают исключительно Святое пророчество, а у тебя тут книжечки с вымышленными мирами, - провожу кончиками пальцев по корешкам томов, ожидая, что мой вопрос смутит Ардена.

- Глубина книги определяется не жанром, а качеством написания. И судить о ее несерьезности, основываясь лишь на том, что это фантастика, верх глупости, - строго произносит инквизитор.

- Вообще-то я так не думаю, - под этим суровым взглядом

становится неудобно. – Я это сказала, просто чтобы позлить. Меня саму коробит, когда кто-то высокомерно отзывается о фантастике, считая ее развлекательной макулатурой.

Сама себя обрываю. С чего я вдруг перед ним оправдываться взялась? Пусть наивно верит, что я та еще идиотка – мне это только на руку. А внутри все равно царапает от мысли, что он может счесть меня высокомерной аристократкой. Почему-то вопреки здравому смыслу хочется, чтобы у него сложилось обо мне хорошее мнение.

- Ты еще и на рояле играешь? – фраза сама невольно срывается с губ, когда подхожу ближе к черному красавцу, стоящему в глубине гостиной. Рояль притягивает взор лаконичностью форм и изгибов. Провожу по нему пальцами, едва касаясь клавиш. Совершенно не умею играть, но люди, владеющие этим музыкальным инструментом, с детства вызывают благоговейный трепет.

- Это не мой, - бурчит Арден.

Ну надо же какие мы злобные. Ощетинился весь, насупился. Как будто ждет нападок.

- Что, бесит мое присутствие в твоей холостяцкой обители?

- Преступница должна сидеть под арестом, а не разгуливать на свободе!

Судя по тому, с каким гневом он отворачивается, скрепя руки на груди, я попала в точку. Видимо, он и впрямь

редко кого приглашает домой.

Ловлю себя на мысли, что квартира вызывает симпатию. Она мне слишком нравится, и это вызывает недоумение. Где мрачные черные стены? Холодные мраморные полы? Жесткие стулья? Все настолько уютно, что так недолго начать сомневаться в жестокосердии Ардена и начать видеть в нем что-то человеческое.

- Где у тебя можно помыться? - я устала и мое единственное желание – принять душ и хоть немного собраться с мыслями перед тем, как ложиться спать.

Арден отводит меня в ванную. Просторная, красиво обставленная, с огромным окном. Распахиваю створки, впуская в комнату свежий ночной воздух.

- Мне нужно во что-то переодеться. Принеси чистую рубашку, - кричу я, включая душ. Уличная прохлада смешивается с запахами мыла. Капли воды барабаниют по дну ванной. С удовольствием встаю под теплые струи, ощущая, как они смывают моменты позорного ареста.

До чего было мерзко и паршиво. Все смотрели, словно видели меня впервые. С оторопью, испугом. А стоило перехватить взгляд – стыдливо отворачивались, как от прокаженной. Еще пять минут назад улыбались в лицо и рассыпались в комплиментах, и тут же за секунду отгородились, делая вид, что не имеют ко мне отношения.

Впрочем, есть ли смысл винить их? Не я первая, не я последняя, от кого отрекается магическая Коллегия. В этом на-

ша слабость. Вместо того, чтобы объединяться, мы позволяем уничтожать нас по одиночке, даже не пытаюсь заступаться за жертву. Каждый боится оказаться следующим, на кого перекинется гнев инквизиции.

До меня только сейчас доходит, что я стою под душем в квартире злейшего врага всех ведьм. Обвиненная в государственной измене. И мой единственный шанс на спасение – заколдованный Арден. При этом уже следующей ночью действие заклинания закончится, а продлить его – нечем. И как выкручиваться – непонятно.

Арден сказал, что для меня единственная возможность навсегда исчезнуть – инсценировать смертную казнь. Для этого нужно будет тело. Идея выглядит настолько нереальной, что мозг отказывается обдумывать детали. Это сюр. Просто сюр.

Какое тело? Какой побег? Как я это проверну?

А мои родители? Я не смогу им сразу сказать, что жива - это будет огромный риск. Мне придется ждать, пока я не окажусь в безопасности. На это могут уйти недели. Это же таким ударом для них станет... А у папы слабое сердце, ему и так нельзя волноваться. И мама... Она же с ума сойдет. Единственная дочь и погибла...

От осознания, как мои родители перенесут весть о гибели, начинает колотить дрожь. Я представляю заплаканную маму на моих похоронах, и сердце сжимается от боли.

А я? Что меня ждет? Всю жизнь скрываться, зная, что в

любой момент кто-то может меня узнать и донести инквизиции? И что делать с Арденом? Не могу же я постоянно таскать его за собой? Он меня в могилу сведет своим характером. Но и оставлять его в живых тоже нельзя – убеждена, что он сделает все, чтобы отыскать меня. Даже если я уеду на самый край Ардии[1].

Что мне делать?

За что на меня ополчились? Кому я перешла дорогу? Когда?

Несмотря на поток горячей воды, меня бьет озноб. Увеличиваю температуру, но не могу согреться. Слез нет, но от этого еще хуже. Нет даже возможности выплеснуть эмоции. Хоть как-то дать им выход. Они продолжают колошматить изнутри, доводя до отчаяния. Хочется сесть на дно ванны, обхватить себя руками и просидеть так всю ночь. Но даже этого я не могу себе позволить. Нужно держать лицо. Нельзя подавать виду, что я сломлена, иначе мне не выжить.

Выключаю воду и поворачиваюсь, чтобы вылезти из ванной, когда вижу, что в дверях стоит Арден с рубашкой в руках и смотрит на меня.

[1] Ардия – мир, в котором происходят события

Квартира Ардена

Гостиная комната

Спальня

Кухня

ГЛАВА 5. АРДЕН

Заглядываю в ванную буквально на секунду – положить рубашку на банкетку, и останавливаюсь. Ведьма стоит спиной ко мне, под струями воды, на фоне распахнутого окна. Свет ламп мягко скользит по ее обнаженной коже, подчеркивая каждый изгиб тела.

Не то, чтобы я изначально планировал подсматривать, но... почему нет? Девушка на редкость хороша. Упругие ягодицы, стройные ножки...

Опираюсь о дверной косяк, наслаждаясь зрелищем. В голове рождаются образы, как подхожу сзади, наклоняю, заставляя прогнуться в пояснице. Одна рука сжимает ее грудь, тогда как вторая направляется к...

Сам себя обрываю.

Не хватало еще фантазировать о ведьме!

В груди все болезненно сжимается от смеси ненависти и желания. Давно у меня никто не вызывал настолько контрастных эмоций. Наглая, дерзкая, и при этом удивительно хрупкая. Хочется одновременно придушить и обнять.

Вижу, как Миралию бьет мелкая дрожь, как она обнимает себя за плечи, и меня по новой окунает в щемяще-острое желание защитить ее от всего мира. Когда в парке она потребовала взять ее на руки – меня такой волной нежности на-

крыло, что я на какой-то момент растерялся. Особенно когда увидел, что и она смущена.

Очевидно, дурочка бездумно выпалила просьбу, даже не предположив последствий. А стоило подхватить ее и прижать к себе, стушеввалась, покраснела. Пыталась делать вид, что ее совершенно не волнует происходящее, но что бы я был за инквизитор, если бы не умел считывать чужие эмоции?

Стоило подумать об этом, как въедливая мысль вновь принялась сверлить разум, уверяя, что в истории с ведьмой уж больно мутная вода. По документам и показаниям все выглядит максимально убедительно, но поведение Миралии говорит о том, что она жертва. Либо настолько хорошая актриса, что умудряется водить за нос даже меня. В последнее верится слабо, но и полностью отметить эту мысль было бы с моей стороны верхом халатности.

Шум воды затихает, и я с интересом жду реакцию ведьмы. Полагаю, что она поднимет визг, примется орать, скандалить. По крайней мере, все мои прежние знакомые поступили бы ровно таким образом. Но паршивка коротко вздрагивает от неожиданности, а затем ее взгляд становится хищным и таким плотоядным, что будит во мне далеко не самые светлые помыслы.

- Что, понравилась? – она протягивает руку, требуя помочь выйти из ванны, и я даже без заклинания, как послушный идиот, сам подхожу к ней. Подхватываю ее ладонь, чуть сжимая тонкие пальчики, и поддерживаю, пока стройные

ножки перешагивают через бортики на кафельный пол.

Миралия явно знает, насколько хороша, и не стесняется наготы тела. Хочется схватить эту нахалку и утащить в спальню, бросив на кровать. Прижать ее руки к матрасу и довести до исступления. Заставить все ее тело плавиться от возбуждения. Чтобы она стонала в голос, сжимая простынь и выгибаясь мне навстречу. Чтобы эмоции захлестнули с головой. А после долго лежать рядом с ней, поглаживая по плечу и обнимая.

Прогоняю из головы навязчивые образы, надеясь, что мое кхм... приподнятое настроение (назовем это так) не слишком явно выпирает.

- Устроила сквозняк по всей квартире, - нарочито грубо впихиваю рубашку в руки Миралии и иду к ставням, - Додумалась мыться у открытого окна. Простыть хочешь?

- Какая трогательная забота, – слышу ее усмешку.

Пока захлопываю ставни, краем глаза поглядываю, как она неспешно промакивает тело полотенцем. Чувственно, плавно, лаская кожу каждым прикосновением.

- Не хочу потом лечить тебя от соплей, когда сляжешь с температурой, - ловлю себя на том, что и правда переживаю за эту бесшабашную. – А ты явно не упустишь возможности сделать из меня сиделку.

Нагоняю строгости, хотя, если честно, тянет улыбаться. Особенно когда она недовольно морщит носик в ответ на мое ворчание. А потом по-кошачьи, с ленцой в каждом движении

натягивает на себя черную рубашку. Застегивает лишь нижние пуговицы, оставляя умопомрачительное декольте. Упругая грудь проглядывает в разрезе, поднимая мое настроение еще больше.

Попутно отмечаю, что без яркого вечернего макияжа ведьма выглядит моложе и привлекательнее. Мягкость подходит ей лучше дерзкой агрессии.

Хотя кого я обманываю? Негодяйка нравится мне во всей образах. Даже когда бесит до невозможности. Пожалуй, когда бесит – нравится даже больше. Как минимум моему поднятому настроению – точно.

- Я спать хочу, - она капризно надувает губки.

- Какое совпадение. Я тоже.

Однако, сам я прекрасно понимаю, что сегодня едва ли мне доведется нормально выспаться. Так или иначе, но я буду вынужден постоянно находиться на чеку, следя, чтобы преступница не сбежала.

- Где там твоя спальня? Веди, - ведьмочка снова вживается в образ королевской особы, раздавая приказы.

Приходится сопровождать эту самопровозглашенную наглость в опочивальню.

Даже не удивляюсь, когда Миралия по-хозяйски устраивается на моей кровати.

- Подвинься, - произношу я, наблюдая как ведьма, совершенно не думая ни о ком, кроме себя любимой, лечь

посередине.

- Зачем? Ты тут спать не будешь, - заявляет она, укрываясь одеялом. – На вот!

Она кидает в меня подушку.

Ловлю, едва сдерживая порыв прибить мелкую пакость.

- У тебя совесть есть? – сдергиваю с ведьмы одеяло, и намереваюсь следующим жестом спихнуть ее саму с кровати, если не одумается.

- Еще слово и прикажу тебе спать на полу! Понял?

Нахалка возвращает одеяло обратно, а я лишь бессильно стискиваю зубы, понимая, что ей вполне по силам заставить меня ночевать на коврике, как собаке.

Забираю подушку, беру из шкафа плед и ухожу в гостиную укладываться на диван. Возмущению нет предела. Подумать только! В моем собственном доме выгнала меня из моей же спальни! В жизни таких наглых особ не встречал!

Ворочаюсь с боку на бок, пытаюсь устроиться на жестком диване. Он узкий, неудобный. В голове продолжают крутиться мысли о том, как Миралия смогла заколдовать меня, и не понимаю. Мы все проверили. Полностью ее обыскали. Изъяли все магические украшения, оставив лишь обычные побрякушки. При ней не было ни артефактов, ни амулетов. Как?

Может быть такое, что у нее есть сообщник? Кто-то из Крипты? Возможно, один из гвардейцев? Что, если, пока я выходил за водой, он успел передать ей эликсир или мешо-

чек с пробужденной землей? И как долго длится заклинание? Вдруг оно на всю жизнь, и я теперь всегда буду зависим от ее приказов?

В голову приходит любопытная мысль: Миралия не дала ни единого указания перед сном. Значит ли это, что у меня полная свобода воли? Встаю с дивана, прислушиваясь к ощущениям в теле и прокручивая наши диалоги.

Так и есть. Не было приказов не трогать ее. Она потребовала вывести ее из Крипты и придумать, как сделать так, чтобы ее перестали разыскивать. О том, чтобы я сохранил ей жизнь, речи не шло.

На всякий случай дожидаясь, когда ведьма уснет, и лишь после этого еле слышно прокрадываюсь в спальню. Смотрю на спящую девушку: нарочитая дерзость вновь уступила место трогательной беззащитности. Миралия лежит, свернувшись клубочком. Одеяло скомкано бесформенной кучей. Ведьмочка прижимает его к груди, будто оно может защитить. Мое дыхание замирает от пронзительного умиления, которое она пробуждает. Приходится усилием воли заставить себя перестать идти на поводу у эмоций и вспомнить о работе.

Опускаюсь рядом, разглядывая в темноте ее беззащитный силуэт. Ведьмочка крепко спит, чуть подрагивая: не то от холода, не то от снявшихся кошмаров. Размышляю, как лучше поступить. Проще всего прямо сейчас придушить во сне. Я могу сделать это молниеносно и почти безболезненно. Она

даже не почувствует, как хрустнут ее позвонки под моей ладонью. Одно сильное сжатие, и проблема будет решена. Продолжить расследование, выявив возможных соучастников, можно будет и без Миралии. А сама она в любом случае так и так умрет. Либо сейчас, в моей спальне, либо потом - на виселице, на глазах у толпы. Мой способ куда как гуманнее.

Протягиваю ладонь, занося над ее оголенной шеей. Понимаю, что меня и правда не сдерживает заклинание. Тело не испытывает ни малейшего сопротивления. Я могу в любую секунду прервать жизнь глупой беспечной ведьмы, позабывшей о мерах предосторожности, и освободиться от ее власти.

И все-таки мне не нравится вся ситуация с этим делом. Требование министра обязательно присутствовать при задержании, и его откровенные попытки контролировать допрос, выглядят слишком подозрительно. С другой стороны, мои люди собрали веские доказательства ее виновности...

Убираю ее каштановые локоны с шеи, мазнув кончиками пальцев по оголенной коже. В ответ Миралия издает чуть слышный стон и, не просыпаясь, поворачивается в мою сторону.

Маленькая глупая ведьмочка. Чем же ты так сильно разозлила министра, что он подключил все силы, чтобы избавиться от тебя? Или не министра, и он лишь послушный инструмент в более влиятельных руках?

У меня появляется идея, как разобраться в ситуации и при этом избавиться от влияния ведьмы. Выхожу из спальни и,

стараясь не шуметь, прохожу в гардеробную. В комодѣ лежат шелковые платки. Выбираю несколько. И ремни. Один платок станет кляпом, вторым зафиксирую его, перевязав рот. Руки и ноги стяну ремнями. И тогда сможем нормально поговорить. Допрошу: пусть отвечает кивками. Если моя гипотеза на счет министра подтвердится – пообещаю разобраться в деле, взамен на то, что ведьма снимет заклинание. Вполне честный обмен. Ну а, если нет – верну ее обратно в Крипту и на этот раз уже не дам шанса сбежать.

Главное, сделать все быстро, не позволив ей опомниться ото сна. Если она поймет свою оплошность, то опять превратит меня в послушную марионетку, лишѣнную воли, а этого допустить никак нельзя. Поиграла в хозяйку и хватит. Я ей не мальчик, которым можно командовать.

Возвращаюсь в спальню, держа в руках платки и ремни. Мягко сажусь на кровать, оценивая обстановку. Миралия по-прежнему мирно спит, сжавшись беззащитным котенком. Одеяло отброшено, при этом сама явно мерзнет.

Первым делом нужно будет заткнуть рот, одновременно навалившись всем весом, не давая вырваться. Затем заняться руками. Ноги в последнюю очередь.

Делаю вдох, настраиваясь действовать молниеносно. Опускаю ладонь на ее губы, чтобы заглушить крик, как вдруг, не просыпаясь, ведьмочка обхватывает мою руку и тянет к груди. А я зачем-то поддаюсь этому жесту, не мешая.

Миралия обнимает мою ладонь и жметсѣ к ней так отча-

янно, что я смотрю на нее и понимаю, что не могу выдернуть кисть. Сажу, как дурак, не в силах пошевелиться. И в этом ни капли магии.

Ощущаю ее теплое легкое дыхание на запястье. Тихонько дотягиваюсь до одеяла и осторожно, чтобы не потревожить, укрываю ведьму. Она прислоняется еще сильнее, не желая отпускать от себя. Не придумываю ничего лучше, кроме как устроиться рядом. Сгребая это капризное создание ближе к себе. Кожа ледяная. Притягиваю к груди, пытаюсь согреть. Чувствую, как ее замерзшие ступни норовят заползти меж моих теплых голеней. Пускаю, отмечая, насколько у нее мягкие нежные ножки. Самое забавное, что ведьмочка даже не просыпается. Наоборот, ее лицо еще больше расслабляется, погружаясь в глубокий сон. Мне же самому не до сна. Так и лежу, обнимая беглянку и предчувствуя, что еще пожалею о своем поступке.

ГЛАВА 6. АРДЕН

Я говорил, что пожалею о том, что не прибил эту приставучую ведьму? Я оказался прав! Расплата за мягкосердечность настигла меня сразу по пробуждении, когда несносная особа заявила, что хочет завтракать и потребовала, чтобы я ей этот самый завтрак организовал.

Пытаюсь разлепить глаза, потому что спал всего ничего, а под утро еще и пришлось вернуться на диван, дабы Миралия не догадалась об оплошности (не за чем тревожить наивный девичий разум, пусть и дальше пребывает в уверенности, что держит меня под контролем). Паршивка стоит прямо надо мной и тормозит за плечо, требуя еды.

- А ты сама не можешь сходить на кухню и поискать? – натягиваю плед на голову, мечтая, чтобы неугомонное создание забыло о моем существовании и отстало.

- Я уже смотрела. У тебя совершенно пусто! Что в леднике [1], что в буфете. Я со вчерашнего обеда не ела.

- А вечеринка? – продолжаю лежать под пледом и молиться, чтобы это исчадие бездны провалилось к Рамону.

- Некогда было. Я гостей принимала, а потом ты меня арестовал, - мерзавка насильно отбирает плед, заставляя шуриться от ярких лучей солнца, пробивающихся в открытое окно гостиной. – Вставай и корми. Это приказ! Я, между прочим, по твоей милости тут нахожусь!

Рычу в бессильной злобе, но куда деваться? Мозг уже получил импульс и не может противиться. Тело само поднимается с дивана и послушно плетется на кухню.

- Надо было все-таки прибить тебя, - ворчу под нос.
- Что? – переспрашивает Миралия.
- Ничего. Спрашиваю: чай или кофе сделать?
- Капучино. И три ложечки сахара. А еще прихвати булочки, мягкий сыр, если есть, то козий, мед и инжиры. А! И можно прошутто, и даже омлет. Я такая голодная – ты не представляешь.

Хмыкаю на ее заказ. Прошутто ей с инжиром и козьим сыром. Да, конечно, сию секунду. Будут тебе и инжир, и прочие изыски.

Возвращаюсь с горьким черным кофе, потому как молоко я давно не покупал, а сахар искать было лень, и с галетами, случайно обнаруженными на полке. Не помню, сколько они там лежат. Я бы, конечно, не стал рисковать и есть их, но, с другой стороны, плесени вроде нет, так что нормально... наверное.

- Вот. Приятного аппетита, - ставлю перед ведьмой добытый провиант.

- Это ч-что? – у бедняжки аж глаз дергается при виде роскошного пиршества.

- Ну извините. У меня нет прислуги, которая готовила бы. Надеюсь вернуться на диван и поспать еще хотя бы часик,

но коварное существо не оставляет меня в покое.

- Так. Бери ручку, пиши список, - командует зараза. – Сходишь в лавку и купишь продукты. Записывай: яйца, томаты, перец...

- Может уже хватит? Я тебе не посыльный, - внутри все так и взрывается от возмущения.

Да за кого она меня принимает? Я Глава Инквизиции, а не мальчик на побегушках. Но пальцы сами послушно выводят буквы на листке бумаги.

- Будешь на меня рычать – отправлю в одном белье. На радость соседкам, - прищуривается Миралия.

Верю. Эта и впрямь может. Приходится заткнуться и выводить список продуктов. Масло, креветки, сыры, сливки... Что она собирается с этим делать? Все-таки надо было засушить ей кляп в рот и потребовать снять заклинание, а не идти на поводу у невинной внешности.

Наспех умывшись и переодевшись в черную рубашку и брюки, выхожу на улицу, чтобы купить все, что надиктовала Миралия. Как назло, ведьма, будто почувствовав, что ночью была на волосок от гибели, максимально перестраховалась, запретив каким-либо способом выдавать ее. А жаль. Была у меня такая идея.

Лавочница, у которой я обычно покупаю исключительно хлеб, ветчину и сыр для панини[2], с удивлением слушает мой список продуктов, помогая собирать корзину.

- Неужели у вас наконец-то появилась девушка? – дела-

ет странный вывод продавщица. – Слава Далару, какая радость! Я за вас так молилась, так молилась. Судя по всему, хозяйственная. Это очень важно, очень! Дай вам, Господь, прожить долго и счастливо.

Дергаюсь от ее слов, как от проклятья. Не приведи Далар. Я с этой девицей меньше суток, а она уже вывела меня из себя так, как не удавалось никому.

Возвращаюсь домой, недовольно ставя корзину на стол. Надеюсь, паршивка не заставит меня готовить? Если так, то ей придется довольствоваться подгорелым омлетом. Это лучшее, на что хватит моих способностей. И никакая магия ей не поможет.

К счастью, несносной женщине хватает разума, чтобы понять, что я – не лучший кандидат на должность повара, и если она не хочет слечь с отравлением, то готовить ей придется самой.

- Я видела у тебя граммофон. Поставь что-нибудь, - Миралия не дает мне ни минуты посидеть спокойно. Ее как будто разорвет, если она допустит, чтобы я хоть ненадолго остался без дела.

Подхожу к проигрывателю. Давненько не включал - все времени не было. Обычно допоздна задерживаюсь на работе и прихожу домой лишь поспать. А помнится, когда-то, покупая граммофон, представлял, как буду проводить вечера в квартире, слушая музыку, читая книги, занимаясь... Впрочем, не важно.

Достаю из выдвижного шкафа пластинку с военными маршами. Раздумываю над тем, чтобы огласить квартиру звуками браваурных мелодий, заранее предвкушая, как расширеет Миралия. Но откладываю марши в сторону. Потому как: а смысл? Все равно прикажет выключить. Оценивающе смотрю на ведьму. Что бы ей понравилось? Наверняка вальсы, оперетты. Что-то нежное, лиричное. Скука...

В голову приходит мысль все-таки позлить нахалку за то, что отправила меня за продуктами, не дав выпасться. Достаю альбом с веселыми народными песнями юга Савении. Заранее предвкушаю, как Миралия скривит аристократическую мордашку, подожмет губки и выскажет «фи», обвинив меня в дурновкусии. По крайней мере, предыдущие пассии совершенно не разделяли моей любви к народному творчеству и были уверены, что столичному жителю не пристало слушать мотивы плебса.

Однако, стоит задорному мотивчику заиграть, как Миралия расцветает на глазах. Она улыбается, одобряя выбор, и начинает пританцовывать у стола, напевая под нос. Неожиданно. Особенно, тот факт, что заносчивая аристократка знает слова. Запомним.

Я задерживаю взгляд на ее легких, почти воздушных движениях, наблюдая как солнечный свет играет в волосах. Она нарезает овощи, точно дирижирует невидимым оркестром. Иной раз помидор укатывается с доски, но ведьмочка лишь смеется и возвращает беглеца на место. Любопытно. Вот

именно по таким мелочам можно гораздо лучше понять характер подозреваемой.

- Ты умеешь готовить? – разглядываю гостью.

- Немного. В родительском доме работала Розитта. Я любила смотреть как она кухарит. А иногда мы делали что-нибудь вместе.

Ведьма не спешит откровенничать, полностью сосредоточенная на процессе. Отмечаю про себя то с какой жизнерадостностью Миралия подходит к процессу. Разбивает яйца, не переставая мурлыкать простой мотивчик, в котором проскакивают простонародные грубые словечки.

- Ты всегда так увлеченно готовишь? – подхожу ближе, прислушиваясь к тому, как шипят овощи на сковороде. Нос улавливает аппетитные запахи жаренного лука, перцев и томатов.

Миралия на мгновение отвлекается, бросая на меня озорной взгляд:

- Для меня это сродни творчеству. Мне нравится придумывать, смешивать, пробовать что-то новое. Всегда любопытно: что получится?

Она возвращается к готовке, а я вдруг ловлю себя на мысли, что ее образу идут и это солнечное утро, и эта беспечная легкость.

- Заваришь пока кофе, лапуль? - бросает она мимоходом, видимо, забывшись, ойкает и ее голос становится каприз-

но-строгим. – В смысле не стой столбом, помогай. На тебе кофе и достань мне тарелки для фритатты[3]. И столовые приборы я не нашла. Давай-давай, у меня уже почти все готово.

Хмыкаю, делая вид, что не заметил оговорки. Но забавно, конечно. Значит, ведьмочка умеет не только командовать. Ясно-понятно.

- Для девушки, выросшей в семье аристократов, у тебя довольно специфичные вкусы в музыке и увлечениях, - бросаю я как бы невзначай, доставая мельничку, чтобы перемолоть кофейные зерна.

Возможно, в готовке я и не спец, но что-что, а заваривать хороший кофе умею.

- У нас и семья не самая образцово-показательная, - хмыкает Миралия.

- Вы не из Савений? – вспоминаю данные из ее досье.

- Мои предки эмигрировали из Иривии, - ведьма раскладывает на тарелки аппетитно пахнущий пышный омлет, и я невольно сглатываю, глядя на эту красоту. Даже и не вспомню, когда в этом доме готовили.

Ведьма украшает блюдо листочками базилика. Зачем – не знаю, но смотрится красиво.

- Уезжали, спасаясь от гонений? - спрашиваю, надеясь вывести что-то, что поможет ее посадить. Или оправдать.

- Смысл задавать вопрос, если и так все знаешь? – она излишне резко огрызается, что заставляет насторожиться.

Почему эта тема настолько болезненная? Слишком много денег пришлось оставить в Иривии?

С периодом массовой эмиграции я знаком лишь по историческим книгам. Одно время Иривия являлась Савенийской колонией, где вполне припеваючи жили переселенцы с нашего континента. Пока Иривия не отвоевала независимость. Насколько помню, насильно никто никого не выселял, но после того, как власть сменилась и магический материк получил свободу, многие знатные семьи предпочли вернуться на историческую родину. Что в этом такого, чтобы спровоцировать резкое изменение настроения, не могу понять, но над этим явно стоит поразмыслить. Инквизиторское чутье подсказывает, что это может быть важным.

- Мне нужны деньги, - заявляет Миралия, пока мы завтракаем.

- Логично. Они всем нужны, - хмыкаю, хотя уже понимаю, к чему она клонит.

- Я серьезно. Не буду же я целыми днями ходить в вечернем платье и твоих рубашках. Хочу купить нормальную одежду.

Вздыхаю. Похоже, лавочница и впрямь была права на счет того, что в моей квартире завелась девушка. По крайней мере, тянет с меня деньги с тем же рвением, что и ее предшественницы.

- Пары сотен савенов хватит? – спрашиваю, понимая, что ее поход по магазинам мне на руку. Она может допустить

очередную оплошность, как ночью. В ее отсутствие я смогу связаться с Криптой и по возвращению с прогулки ведьму будет ждать конвой. А там разберемся с ее невиновностью.

По уничижительному взгляду ведьмы понимаю, что – нет: пары сотен избалованной девчонке явно будет недостаточно.

- У меня ни платьев, ни обуви, ни белья. Мне нужны крема, косметика, духи.

Закатываю глаза, мысленно прикидывая, в какую кругленькую сумму мне обойдутся ее траты. А с учетом, к каким магазинам привыкла избалованная мадам, не удивлюсь, если она выпотрошит весь мой запас под чистую.

- И ты пойдешь, зная, что тебя ищут? Серьезно? – надеюсь ее образумить и этим спасти накопленные средства. – Я, конечно, не против, если тебя поймают и арестуют, но... рисковать жизнью ради духов и туфелек. Ты нормальная?

- Я – женщина.

[1] Ледник – аналог холодильника того времени, представляющий собой сундук или шкаф с двойными стенками, между которыми проложен лед.

[2] Панини – местный аналог бутербродов.

[3] Фритатта – пышный омлет, чаще всего с овощами.

ГЛАВА 7. МИРАЛИЯ

Я, конечно, ожидала, что поход в магазин обернется настоящим испытанием, но не думала, что это будет настолько жестко.

Перед выходом из дома нашла в гардеробе Ардена шарф, который вполне подошел, чтобы спрятать под ним волосы, повязав на голову на манер платка. А также темные очки – не ожидала увидеть эту новинку у консервативного инквизитора. Выглядит эксцентричный аксессуар странно, но благо сейчас в моде подобная экзотика. К тому же очки хорошо скрывают черты лица – не хуже карнавальной маски. Платье я прикрываю, надев поверх него рубашку Ардена и повязав ее на животе. Отражение в зеркале меньше всего напоминает аристократичную ведьму в бегах. Скорее...

Мимо проходит инквизитор. А вот сейчас у него и узнаем, на кого я похожа.

- Как я тебе?

Арден молча окатывает презрением, глядя на меня, как на городскую сумасшедшую. Что ж, красноречиво.

Могу понять. Тем более, что я специально пугаю его тем, как истрачу все до последнего савена. На самом деле, у меня нет желания оставить бедолагу ни с чем, но он так забавно злится и фыркает, что подначивать его – одно удовольствие.

А еще он явно полагает меня взбалмошной девицей, для

которой красивая одежда важнее безопасности. Переубедить его я не собираюсь. Давно заметила, что, когда мужчина считает тебя наивной дурочкой – он более спокоен и расслаблен. А значит, им гораздо проще управлять.

- Так, из дома ни ногой. Сиди тут, никуда не выходи, - раздаю приказы, прежде чем покинуть Ардена. – Ни с кем не общайся, никому не звони. На счет меня никому не говори. Ты ни единым словом или делом не должен создать даже угрозы в мой адрес. Понял? Чтобы вообще никто не знал насчет меня. Что я у тебя живу, и что ты мне побег организовал. Хорошо?

С этим святошей приходится постоянно быть на чеку. Стоит допустить малейшую промашку, и он точно не упустит возможности вернуть меня в Крипту.

- Иди уже, исчадьё Рамоново. Не скажу я никому, - Арден устало потирает переносицу.

- Все. Вернусь вечером. Ну или когда деньги закончатся, - мстительно добавляю я в ответ на «исчадьё».

Удовлетворенно наблюдаю, как он дергается от угрозы, и выхожу на улицу.

Моментально жалею о своем решении помимо платья замотаться еще и в рубашку, к тому же черную. Утро еще только началось, а солнце палит так, что хочется моментально вернуться обратно в прохладу инквизиторской квартиры.

На самом деле, поход по магазинам - лишь предлог. Ниж-

нее белье и удобная сменная одежда и впрямь не помешают, но я бы точно не отправилась за ними, будучи в бегах. Максимум – сплავила бы самого Ардена. Заодно развлеклась бы, представляя с каким брезгливым выражением лица он покупал бы кружевные трусы и шелковые пеньюары. Судя по всему, святоша вообще никогда не встречался с девушками. Вон как злится, что я проникла в его таинственную обитель. Меня в ванной увидел голый – аж застыл, бедняга. Стоял там, не в силах пошевелиться. Так забавно было. Особенно, когда понял, что я его заметила и попытался принять гордый независимый вид. Дескать, меня таким не смутить. Не удивлюсь, если он даже сексом не занимался.

Впрочем, я отвлеклась. Что-то этот инквизитор никак из головы теперь не идет. Зараза красивая.

В жарком утреннем городе пробираюсь по узким улочкам, передвигаясь от одной аркады [1]к другой. Каменные своды укрывают спасительной тенью. Шарф прилипает к мокрой шее, а по спине течет пот.

Останавливаюсь возле палатки с газетами. С опаской просматриваю свежую прессу, ожидая увидеть заголовки о моем скандальном аресте. Но, к удивлению, и первые полосы, и разделы светской хроники молчат о вчерашнем инциденте. Даже странно. Впрочем, Арден что-то говорил о том, что мое дело повышенной секретности. Вероятно, с присутствующих взяли какую-нибудь подписку о неразглашении? Или как это там у них происходит?

- Мира? – меня окликает знакомая модистка.

Спешно расплачиваюсь с торговкой, беру газету и иду, не оглядываясь. Я не Мира. Она обозналась.

- Мира? – знакомая делает еще одну попытку.

Внутри сердце колотится от страха, что сейчас она решит догнать. Придется с ней общаться, и кто его знает, во что это может вылиться? То, что в прессе об аресте ни строчки, совершенно не означает, что об этом не начали сплетничать. Тем более, уж кто-кто, а парикмахеры, модистки и иже с ними – одними из первых узнают самые интригующие новости о высшем свете.

По счастью, модистка отстает, и я выдыхаю.

Но теперь действую куда как осторожнее. Воровато перехожу от одного дома к другому, оглядываясь и высматривая, как бы не встретить знакомых. Чувствую себя загнанным зверем. В голове маячит лишь одна мысль: срочно купить землю. Причем, не пробужденную. Иначе повторить заклинание не выйдет, а эффект от текущего истечет ближе к ночи. Хорошо, что Арден об этом не догадывается. Иначе наверняка сделал бы все, чтобы не отпустить меня из дома.

Судя по всему, он до сих пор так и не понял, как я смогла подчинить его своей воле. А ведь он так рассчитывал на непогрешимость охранной системы Крипты. Изъял у меня все магические украшения и даже духи, в которых магии было – всего ничего. И то лишь для того, чтобы аромат дольше держался на теле. А в итоге я все равно смогла наложить за-

клинение.

Ну разве мог прославленный Главный Инквизитор подумать, что наивная дурочка умеет напрямую взаимодействовать с непробужденной землей? У меня как раз в перстне под камнем хранилась щепотка почвы. Ее невозможно обнаружить магическими приборами (или как там эти инквизиторские штуки называются, которыми они ведьм проверяют?). Ее не почует ни один колдун, коих хватает на службе у святош. Даже большинство ведьм не сможет распознать в сыпучей земле источник магии. Нужно обладать не просто способностями. Для этого внутри должна течь настоящая де-нейская [2]кровь.

И вот ради такой земли я и готова рискнуть свободой.

И жизнью.

Иначе мне в любом случае конец. Во сколько я там Ардена околдовала? Не помню по времени, кажется, это было уже за полночь? Примерно к этому моменту сегодня закончится действие магии, инквизитор освободится от моего влияния и первым делом велит искать меня по всей стране. Так что либо удача мне улыбнется, и мой любимый Ахамед будет на месте, либо и впрямь придется присвоить все изъятые у святоши сбережения себе и...

И не знаю. Я понятия не имею, что мне делать. Абсолютно.

В тягостных раздумьях дохожу до лавки Ахамеда. Хвала Далару – торговец на месте.

- Ох, многоуважаемая, я вас и не признал сразу, - суетится купец, пропуская в лавку.

Полы внутри застелены коврами, в воздухе витает приторно-дымный аромат благовоний, а полки уставлены магическими эликсирами.

- Умоляю, скажи, что у тебя есть чистая, - прошу я.

- Мирали-дан[3], за вами точно сам Рамон гнался. Все в порядке?

- Это все жара, - понимаю, что своим вопросом напугала лавочника. Приходится спешно менять эмоции: - На улице настоящее пекло, - я капризно надуваю губки. - Дорогой мой, давай поскорее все решим, пока я не растаяла прямо в твоём кресле.

Ахамед послушно кивает, делая вид, что поверил, но по натянутой улыбке понимаю, что врет. Знает, что меня разыскивают или нет?

- Так что там с землей? – мне кажется, или он тянет время?

Вдруг треклятый Арден все-таки нашел способ, как сообщить о побеге, и служители Святой Инквизиции уже кинулись на мои поиски?

- Есть, Мирали-дан, все есть. Буквально сегодня привезли. Как знал. Не беспокойтесь. Вы сядьте, отдохните. Я вам сейчас эшет [4]холодный налью. С персиками. Ай, какой вкусный. Вы как только выпьете – мигом тревоги уйдут.

Его излишняя любезность настораживает еще больше. Явно что-то не то. И ведь уйти тоже не могу.

Ахамед скрывается в подсобке, гремя чашками, а я присаживаюсь в низкое бордовое кресло, внутренне готовая бежать при малейшей опасности. Как же мне не нравится происходящее.

Если я сейчас не раздобуду землю, то даже не знаю, что стану делать. Перед сном весь мозг себе сломала этим вопросом, но так и не нашла выхода. Даже если сбегу из Савении, то куда? Все ближайшие страны входят в состав конфедерации и выдадут меня инквизиции в два счета.

Бежать на север к опасным геркам? Боюсь, смерть от повешения и то будет приятнее. Я слишком хорошо наслышана о буйном нраве дикарей и о том, как они обращаются с женщинами. Особенно, с чужеземками. Не хотелось бы оказаться изнасилованной и растерзанной шайкой выроdkов.

Материк с летунами тоже не вариант. Не пустят. Пиратская республика? Или дикие острова с туземцами? Мда...

Прислушиваюсь к звукам из подсобки. Ахамед подозрительно долго наливает чай. Насколько знаю, у лавочников всегда есть запасные выходы и мальчишки-помощники. Может ли быть такое, что он дал поручение одному из работников сбежать в Крипту и доложить насчет меня?

Даю себе зарок, что, если в течение ближайших двух минут Ахамед не продаст землю, я уйду. Нельзя так рисковать.

По сути, у меня лишь один вариант: попробовать перебраться в Иривию. Но для этого нужны связи - просто так меня никто из Савении не выпустит. Найти бы того иривийского

дипломата, с которыми я в клубе общалась, может, получится договориться, чтобы он помог сбежать?

Ах, ну, конечно. Дипломат. Он с министром в хороших отношениях. Тогда точно не вариант.

- Вот и эстет, многоуважаемая, - Ахамед опускает передо мной на столик поднос с серебряным чайником, стенки которого покрыты витиеватыми узорами, и крошечной чашечкой. – Сколько вы бы хотели купить земли? Мешочек, два?

- А сколько в наличии? – жадно спрашиваю я и лишь потом понимаю, как выглядит мой вопрос.

Сама себя выдаю с головой. Надо быть сдержаннее.

- Собираюсь на все лето в гости к тетушке, хочу с запасом взять, - выдавливаю невинную улыбку.

- Конечно-конечно, все понимаю. С запасом так с запасом, Миралия-дан.

От его вежливости сводит скулы, но продолжаю наивно хлопать глазками, рассыпаться в любезностях и нахваливать эстет.

- Вот только есть одна проблема... - произносит торговец, и я понимаю, что, похоже, влипла.

[1] Аркады - ряды арок, опирающихся на колонны или столбы. Такие конструкции часто используются для создания крытых проходов вдоль улиц или площадей, особенно в южных городах, где важно укрыться от солнца

[2] Дены являются коренными обитателями магического материка Иривия, и умеют напрямую взаимодействовать с почвой, черпая из нее магическую энергию. Данный способ в Иривии уже много веков признан незаконным. На текущий момент добыча магии находится полностью под контролем иривийского правительства, производится механическим способом, разрешение на взаимодействие с пробужденной землей выдают лишь определенным ремесленникам и специалистам, а простое население довольствуется исключительно готовыми эликсирами и артефактами. Продажа подобных вещей в Савению на официальном уровне была возобновлена относительно недавно, после окончания войны между Иривией и Савенийской конфедерацией. Не пробужденную землю доставляют исключительно контрабандой.

[3] Дан – уважительная форма обращения у выходцев из южной Иривии. Аналог «леди», «госпожа».

[4] Эстет – напиток, который можно сравнить с чаем.

ГЛАВА 8. МИРАЛИЯ

- Понимаете, уважаемая, не хочется вас расстраивать, но все же обстоятельства вынуждают, - продавец явно темнит и специально тянет время.

Бросаю взгляд на выход из лавки. Наверняка гвардейцы уже на подходе.

Бежать?

Да. Похоже, другого выхода нет.

- Вы наверняка слышали, как в последние месяцы ужесточили контроль за морскими судами, - продолжает Ахамед.

- Что? – эта фраза сбивает с толку и заставляет прислушаться к его речам.

- Дело в том, солнцеликая Миралия-дан, что получать товары из Иривии стало гораздо сложнее. Особенно, когда они... - лавочник делает паузу, понижая голос, - не всегда могут пройти проверку на таможне.

- Понимаю, - киваю с осторожностью, продолжая краем глаза следить за входом в лавку.

- Я был вынужден поднять цены.

Выдыхаю. Рамон тебе в печенку! Чуть до инфаркта не довел своими восточными шарадами!

Пытаюсь держаться строго, чтобы не выдать, какое облегчение испытала. Впрочем, когда узнаю, что цена поднялась почти в полтора раза, даже стараться не приходится. Занятие

ведьмовством в принципе не из дешевых, и позволить его себе могут лишь обеспеченные люди. Впрочем, расценки на магические услуги это покрывают. Но запрещенный к ввозу товар, навроде непробужденной земли, и так стоит баснословных денег, а с учетом резко подскочивших цен, сумма выходит грабительской.

Однако, выхода у меня нет. Неизвестно, когда смогу еще прикупить земли. Приходится раскошелиться, выложив кругленькую сумму за пять мешочков. Арден будет в бешенстве, когда узнает, сколько денег я за это отдала. Бедняга.

Быстро расплачиваюсь и вылетаю из лавки, решая, что дальше испытывать судьбу слишком опасно. Спешно дохожу до центральной торговой галереи и покупаю одежду, даже не меряя. Несколько летних платьев, халат, парочка пеньюаров, белье, крема, духи, обувь. Одним словом, минимальный набор на ближайшие дни. Пока не доберусь до безопасного места.

Кажется, что все продавцы смотрят на меня с подозрением. Перешептываются, о чем-то сплетничают. И я не понимаю: это из-за моего странного образа или все дело в том, что они меня узнали?

Все больше нервничаю, что дала Ардену никудышный приказ. Наверняка он придумал, как обхитрить, и уже вызвал домой гвардейцев. Что, если прямо сейчас меня ждет засада?

Подхожу к дому инквизитора, поглядывая на него из-за

угла. Пытаюсь высмотреть: не крутится ли кто-то подозрительный? Жаль, квартира Ардена на четвертом этаже, и нет возможности разглядеть, что происходит внутри.

Замираю в нерешительности, раздумывая, как поступить. С одной стороны, у меня теперь есть неплохой запас магической почвы и немного одежды. К тому же осталось три четверти от выданных денег. Этого вполне хватит, чтобы уехать из страны. Но я по-прежнему не знаю куда.

Решаю все-таки рискнуть и крадучись захожу в дом. Тихо-тихо, прислушиваясь к каждому звуку, поднимаюсь на четвертый этаж. Держу наготове мешочек с землей. Магию пока не пробуждаю, зная, что смогу это сделать за секунды. Да и дорого расходовать ее по любому поводу. Вдруг не пригодится?

Подхожу к массивной входной двери и вновь замираю, прислушиваясь к звукам.

Тихо.

Чуть приоткрываю ее, стараясь не шуметь. Земля зажата в кулаке. При первой же опасности активирую и кину атакующее заклинание.

Смотрю в узкую полоску дверного проема.

Кажется, в прихожей никого.

Приоткрываю дверь шире.

Пусто.

Прохожу в квартиру, по-прежнему готова в любой момент отразить нападение. И неожиданно до слуха доносится ме-

лодия.

Сначала думаю, что играет граммофон, но чуть погодя понимаю, что это не пластинка. Заглядываю в комнату и застаю, наблюдая, как Арден, сидя ко мне спиной, самозабвенно играет на рояле. Да так красиво, что я бесшумно убираю мешочек с землей обратно в сумку и осторожно ставлю пакеты с одеждой, боясь спугнуть волшебство.

Длинные пальцы Ардена бегло скользят по клавишам, и я обращаю внимание на то, какие у него изящные кисти. Со всем не подходящие для человека, занимающегося ловлей ведьм. Музыка льется мягко, прозрачно, в ней нет ни капли суровости. Вместо нее – светлая грусть и что-то невыразимое, личное. Слушаю, затаив дыхание, не в силах поверить, что такой жестокий безэмоциональный человек, как Арден, может так тонко чувствовать и так проникновенно играть.

Солнечный свет скользит по прохладной поверхности пола, и кажется, что я сама становлюсь этим солнечным лучом, пока слушаю музыку. Она настолько легкая, невесомая, что на моем лице появляется мечтательная улыбка.

Когда Арден доигрывает последние аккорды, я впервые смотрю на него с желанием сказать что-то доброе. Хочу похвалить, рассказать, как мне понравилось, попросить сыграть что-то еще.

- Знаешь, это было так трогательно... - произношу я зачарованно.

Инквизитор вздрагивает.

- Ты? – его голос ударяет волной ненависти.

Он гневно захлопывает крышу рояля и отходит в противоположный угол гостиной.

Злой какой. Это из-за денег? Хотя, судя по тому, с каким показным пренебрежением он буквально отбежал от инструмента, возможно, ему стыдно, что я застала его за этим занятием?

- Мне очень понравилось, - делаю я еще одну попытку, показывая, что не собираюсь насмехаться.

У меня нет желания обидеть, или задеть. И хочется, чтобы он это понял.

Арден окатывает ледяным презрением:

- Все деньги потратила? - спрашивает - будто саблей полосует.

Да что он такой озлобленный?

После нервотрепки с магазинами и ожидания, что меня вот-вот поймают, меньше всего хочется ругаться. Я устала. Я голодная. У меня гудит голова от жары и переживаний.

Предпринимаю еще одну попытку снизить накал эмоций и выйти на приятную светскую беседу:

- Не слышала раньше такой мелодии. Ты ее сам написал, да? – улыбаюсь, всем своим видом говоря, что меня не стоит опасаться.

Я ведь по-доброму интересуюсь. Чего он бесится?

Но вместо ожидаемых эмоций он лишь повышает голос:

- С деньгами что?

- Ничего! – срываюсь в ответ.

Я не готова терпеть, когда на меня кричат.

- В каком смысле? – напирает он.

- В смысле: ничего хорошего! Истратила все подчистую!

Инквизитор явно хочет ответить, но вместо этого молча выходит из комнаты, с такой силой хлопнув дверью, что удивительно, как с потолка не осыпается побелка.

- Знаешь что? – распахиваю дверь, влетая в спальню вслед за Арденом. – Мы с тобой не договорили!

- Я не желаю разговаривать.

- А я – желаю! Между прочим, я тут с тобой по-хорошему пытаюсь себя вести!

- Это называется «по-хорошему»? – он перебивает.

- Да, называется! Специально не злоупотребляю заклинанием. А ты ведешь себя, как... - едва сдерживаюсь, чтобы не высказать весь запас ненормативной лексики, коим хочется «приласкать» инквизитора. - Мне достаточно приказать – и как миленький будешь общаться, еще и вежливо в ножки кланяться. Понял?

Стоит передо мной злющий, красный. Аж вены на шее вздулись.

- Кто бы сомневался. Вот именно поэтому вас все и ненавидят, - швыряет он.

- Кто это «все»? С каких пор инквизиция стала говорить от лица всей Савении?

Лицо Ардена искажает злая ухмылка. Он подходит и от него веет такой пугающей силой, что я невольно отступаю назад.

- А кто сказал, что речь об инквизиции? – его глаза опасно сужаются.

Еще шаг назад. Упираюсь лопатками в шершавую стену.

- Тогда о ком? – пытаюсь держаться уверенно и смотрю с вызовом, хотя внутри все дрожит от этой мощи.

Он опасный. Он невероятно опасный.

Накатывающую панику сдерживает лишь осознание, что стоит мне приказать – и он пальцем тронуть не посмеет. Но это я приберегаю на крайний случай. Не хочу, чтобы он видел, как я его боюсь.

- Что, ваша магическая аристократия настолько погружена в гедонистический мирок, что даже не догадывается, как к ним относятся простые савенийцы? – продолжает Арден. Каждое слово – точно раскаленное олово, льющееся на незащищенную кожу. - Те деньги, которые ты вышвырнула за несколько часов, простые люди даже за пять лет не зарабатывают. Но какое тебе до этого дело, да?

- Ах вот о чем ты, - моя очередь усмехаться. – Что, хочешь мне рассказать про избалованных ведьм?

Тыкаю пальцем в его грудь. Я столько раз слышала все эти нападки, что они уже не трогают.

- Ну конечно, мы ведь такие меркантильные, да? – про-

должаю я. - Дерем за свои услуги втридорога. Хотя работы там – всего ничего. Так ведь?

- А разве нет?

- Конечно, - смотрю ему прямо в глаза. – Спим до обеда. Ужинаем в ресторанах. Прохлаждаемся на светских мероприятиях и вечеринках. И иногда, ну так, между делом, чтобы навыков не терять, магичим. За очень большие деньги.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.